

Первый день осеннего семестра.

Перед главными воротами особняка Сеймур ожидали две четырехколесные кареты с печатью двуглавой змеи.

Как только Энрик, изящными движениями подошедший к карете, увидел меня, мигом прибежал с развевающимися на ветру волосами.

— Приветик.

В ответ на мое легкое приветствие Энрик, крутя мыском обуви, зашевелил губами.

— Доброе утро, сестра.

Энрик все еще стеснялся передо мной.

Хорошо хоть, что он не стал защищаться, нацелив на меня свои иголки, как прежде.

Я почувствовала немного расслабленную позу и мышцы лица, поскольку он не решил показать себя как озлобленного ежа.

— Энрик.

— Да?

— Приходи вечером поесть шоколада. Я получила подарок от принцессы.

Энрик, чьи щеки покраснели, как сочные помидоры, кивнул.

Когда я махала рукой в карете, Энрик приблизился лицом к окну и в ответ помахал своей маленькой ручонкой.

Вскоре карета тронулась, направляясь в Академию.

Карета, пересекая на большой скорости частную дорогу, предназначенную для высокопоставленных аристократов, остановилась перед главным зданием, и, когда я покинула экипаж, то стала свидетелем настоящего чуда – люди, как Красное море, разделились по правую и левую стороны.

Точно так же, как и когда я впервые посетила Академию и увидела, что все леди и молодые

люди, встречаясь со мной взглядом, поспешно творили и говорили какую-то бессмысленную ерунду.

Но, повернувшись, я почувствовала на щеке взгляды, пронзающие насквозь.

'Почему-то их интерес возрос больше прежнего'.

Нет, я бы не сказала, что это был интерес, как в прошлый раз, скорее, они старались меня избегать, чувствуя себя удрученными.

И вскоре я узнала причину такого поведения.

[Поздравляем принцессу Дебору с первым местом в Академии. – Участники Испилон].

Н-да, полагаю, всему виной вон тот плакат.

'Кажется, я знаю личность того, кто за этим стоит '.

Излишняя благосклонность пятой принцессы была настолько обременительной, что все внутренности выворачивали наружу и подступала тошнота. Внезапно Маргарет слегка вскрикнула.

— Все, как и говорил отец.

—И что же он говорил?

— Потому как принцесса была столь скромна, она не раскрывала своих выдающихся способностей. Однако он сказал, что после того, как это случится, вы во всей красе расцвете в социальном мире.

'Неужели помощник такого высокого обо мне мнения?'

Как ни странно, но я не чувствую в этом ничего дурного.

— Для меня огромная честь служить такому выдающемуся человеку.

Она поклонилась с немного взволнованным лицом.

'Что ж, сочтем это плюсом'.

Благодаря благосклонности пятой принцессы я могла предстать компетентной хозяйкой в глазах новой прислуги.

Ведь званием «лучший студент» нужно гордиться в каждом потаенном уголке страны. Нет причин этого скрывать.

Проблема в том что, я не такая уж и любительница быть объектом всеобщего внимания, но ничего, ведь всем своим видом я не показываю какое-либо напряжение.

‘Кажется, умственное самоуспокоение продолжает расти. Видимо, вся причина кроется в настроении’.

Я потеряла глаза, чувствуя усталость.

После занятий в Академии.

Во время царящей суматохи из-за «лучшей студентки» в гостиной главного здания «Омикрон» развернулась огромная чайная вечеринка.

Сие мероприятие с большим размахом организовала и открыла Эммануэль Сериг, вторая дочь герцога Сериг. Именно она была лидером сестричества Омикрон.

Чаепитие было помпезным и роскошным, посему с самого начала неустанно лились поток смеха, восхищения ароматом чая и похвала за проникательность принцессы Эммануэль.

Семья Сериг принадлежала к благородному роду, гордящемуся своими богатством и мощью. Из этой семьи часто дочери становились императрицами, а также их представители рода входили в сенат.

Начиная от чашек до маленьких чайных ложек – все было дорогостоящей роскошью, потому как все это было приготовлено под присмотром самой принцессы Эммануэль.

Девушки, сидя за длинным столом, непринужденно щебетали об их жизнях и последних тенденциях. По мере того как атмосфера накалялась, они смелее расширяли тему разговоров.

— Вы слышали новости? Принцесса Дебора стала лучшей студенткой за прошлый семестр.

Каждому присутствующему прилась не по душе эта вопиющая новость.

Эммануэль Сериг бережно опустила чашку.

— Ох, боюсь, чай слишком крепкий.

Нахмутив свои черты лица, она явно отразила свои эмоции.

Некая леди поспешно уловила витающую атмосферу и разомкнула губы.

— В этой обстановки маги признают компетентность принцессы. Я еще как-то могу понять стать лучшей на факультете, но вот стать лучшей студенткой Академии – отнюдь.

— Верно. Научные работы никак нельзя применить в других областях. В отличие от леди Мии, она не вела активную внешнюю деятельность.

— Мисс Мия. Это правда, что епископ признал вашу святую силу?

— Э-это не так уж и значимо.

— Я думаю, излишняя скромность порой идет лишь во вред.

— Нужно также подумать и о чувствах леди, которая хвалила мисс Мию.

— Ох, да...Прошу прощения.

Внешний вид вызывал защитный инстинкт, но этот нелепый образ не особо помог в этой ситуации.

Ибо не нашлось человека, вставшего на защиту.

Несмотря на ее благодетеля из семьи Монтес и то, что ее приняли на встречу благодаря слухам о храме, берегущего девушку как зеницу ока, они все равно придерживались мнения, что Мия Бинош не впишется в среду благородных девиц.

В оригинале Мия получила всеобщее признание за счет пожертвований из стипендии. Эммануэль, дабы улучшить свою репутацию, оказывала ей поддержку. Вот только оригинальная история уже в край поменяла свой ход.

— Маги всерьез признают достижения Деборы?

Принцесса Эммануэль, наслаждающаяся чаем с безупречным и элегантным видом, внезапно задала вопрос о принцессе Деборе.

— ...Один знакомый маг мне поведал, что формула имеет изъяны. Ее практичность ограничена лишь боевыми магами.

— В жилах принцессы Деборы течет кровь Сеймур. Более того, она также дочь руководителя Магической башни. Так что нет магов, которые способны поднять ее на вершину и отдать ей все лавры. В этом просто нет нужды.

— Она и вправду единственная дочь руководителя Магической башни. Так что маги ниже ничего не смогут сделать.

Юные дамы сразу уловили мысль Эммануэль и поддержали.

— Хм. Да, вы правы. Ситуация именно такова.

Прежде чем снова заговорить, Эммануэль, кладя в горький чай ложку сахара, слегка вздохнула, как бы олицетворяя свое убедительное решение.

— Результат слегка разочаровывает. Было бы лучше, если бы критерии оценок охватывали разные аспекты.

— Как жаль. Несомненно -личность и образованность также неотъемлемые части.

— Принцесса Дебора действительно, ах....

В этот момент Мия слегка задрожала руками и пролила немного горячего чая. Эммануэль посмотрела на нее странным взглядом и цокнула языком.

— Ах, должно быть, мисс Мии неловко продолжать с нами беседовать о принцессе Деборе.

Мия робко съежила плечи.

— Это правда, что принцесса Дебора досаждала вас в прошлом семестре? Я слышала, что вы потеряли много крови.

Она ничего не сказала.

— Ах.

Эммануэль пробормотала, будто от горести, и взяла чашку.

Словно спевшись, они ворчали о том, насколько плохой была личность принцессы Деборы.

'Но все же как-то не по себе'.

Хотя мнение клуба о принцессе Деборе складывалось в том русле, как она и хотела, неловкость никак не могла покинуть Эммануэль.

Принцесса Дебора была даже не тем человеком, за кем следовало бы следить в первую очередь, поэтому возникали досада и неприятность, что произошла такая ситуация.

Напыщенная мерзавка Сеймур, страдающая нарциссизмом.

'Она лишена всякого благородства'.

Когда человек, которого высмеивали и презирали, показал свой лик и стал горячей темой обсуждения на устах людей, он стал действовать ей на нервы и вызывать боль, как от занозы в шее.

'После фестиваля цветов ситуация стала немного странной'.

В какой-то момент девушки, вместо подтрунивания и игнорирования, стали очень завидовать принцессе Деборе.

Эммануэль заикнулась, что навязывание дресс-кода партнеру – бескультурный поступок, но ее никто и не слушал.

Ведомые тенденциям принцессы Деборы, большинство из них были полны решимости на следующий бал подобрать свой костюм, сочетающийся с их партнерами.

'Не могу поверить, что тот фривольный образ становится пиком моды'.

Глаза Эммануэль сузились.

По крайней мере, строгая знатная дама возьмет вожжи, дабы раскритиковать Дебору и подавить ее эксцентричность, но, вопреки ожиданиям, большинство из них только исподволь наблюдало, словно не желая с ней связываться в силу ее дурного характера.

Тем временем при поддержке пятой принцессы Дебора присоединилась к Ипсилон и стала лучшим студентом Академии. Теперь-то к ней нельзя было проявлять неуважения.

Поскольку и Эммануэль, и Дебора были дочерьми знатных семей, их статус был схожим.

Пока девушки одновременно готовились к балу дебютанток, от осознания, что они ровесницы, Эммануэль была на нервах пуще прежнего.

По этой же причине ее темперамент перед дебютом обострился.

Она прикусила нежную плоть во рту, а затем разжала.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1574627>